

ВЕК XX: ЭТНИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© 1993 г., ЭО, № 4

А. А. О ж и г а н о в а

АУРОВИЛЬ — «ЖИВАЯ УТОПИЯ» НАШИХ ДНЕЙ

«Поистине, человек призван к царственной и творческой роли в мире. Поистине, человек должен властвовать над природой силой белой магии... Это вплотную подводит к проблеме творчества космической общности, т. е. к переходу на иной мировой путь...»

Новый Иерусалим явится катастрофически, а не эволюционно, из творчества духа богочеловеческого, а не из „мира“, не из ветхой общности. Но Новый Иерусалим будет на земле и явлен будет во плоти, не физической, но преображенной плоти».

Н. А. Бердяев
«Смысл творчества»

В 1966 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО был принят проект «Ауровиль». Новый город должен был объединить ценности разных культур и цивилизаций в «единое гармоничное пространство, соответствующее материальным и духовным потребностям человека»¹. В Ауровиле (городе зари) должны были реализоваться идеи известного индийского философа, создателя «интегральной йоги», Ауробиндо Гхоша. Идея создания этого международного города-коммуны принадлежала Матери (так обращались ученики к сподвижнице философа француженке Мирре Ришар): «Земле необходимо место, где мужчины и женщины смогут жить вне всех национальных распрей, социальных условностей, противоречивой морали, соперничающих религий, место, где люди, свободные от рабства прошлого, смогут полностью посвятить себя открытию и практике Божественного Сознания. Ауровиль надеется стать именно таким местом и приглашает всех, кто хочет жить Истиной Завтрашнего Дня»².

Строительство города должно было вестись силами мирового сообщества в индийском штате Тамилнад на берегу Бенгальского залива, в 8 км от Пондишерри.

28 февраля 1968 г. состоялась церемония основания города, на которой присутствовали представители 124 государств — членов ООН. Каждая делегация передала горсть земли со своей родины в белую мраморную урну, находящуюся сейчас в центре Ауровиля. На 16 языках, включая русский, была прочитана «Хартия Ауровиля», составленная Матерью:

1. Ауровиль не принадлежит никому в частности. Ауровиль принадлежит всему человечеству. Но для того, чтобы жить в Ауровиле, необходимо стать добровольным слугой Божественного Сознания.

2. Ауровиль станет местом непрекращающегося обучения, постоянного прогресса, неувядающей юности.

3. Ауровиль призван стать мостом между прошлым и будущим. Используя все открытия, и свои, и мировые, Ауровиль смело перейдет к их будущим воплощениям.

4. Ауровиль станет местом материальных и духовных исследований по воплощению в жизнь истинного единства всего человечества³.

Их было тогда всего 70 человек, американцев и европейцев, каждый из которых совершил свое неповторимое «паломничество в страну Востока». Без плана и правил, без устава и руководителя, «посреди пустыни красной глины, где до этого обитало лишь одно древнее баньяновое дерево»⁴, они начали создавать свое чудо, которое известно теперь во всем мире, — город будущего, Ауровиль.

Сейчас в городе живет более 700 человек из США, Европы, Индии. Ауровиль разросся и занимает площадь около 20 км², включил в свою территорию соседние тамильские деревни.

С годами возрастал и интерес к этой коммуне во всем мире. Международные отделы Ауровиля существуют в Соединенных Штатах, Франции, Англии, Швеции, Швейцарии, Италии, Голландии, Бельгии, Испании, Германии... В Санкт-Петербурге создан Институт эволюционных исследований «Савитри», там переводят и издают сочинения Ауробиндо Гхоша и Матери, литературу о них.

Но тем не менее в нашей стране Ауровиль практически неизвестен. О факте создания этого города упоминают В. С. Костюченко в книге «Классическая веданта и неоведантизм» и А. Д. Литман в работе «Современная индийская философия». В мае 1989 г. в «Комсомольской правде» были опубликованы заметки об Ауровиле корреспондента газеты в Дели Ю. Лепского: 17 мая — «Ауровиль. Город, которого нет на карте» и 18 мая — «Ауровиль. В магнитном поле идеи». Эти заметки вызвали шквал писем в редакцию от наших сограждан, желающих немедленно выехать в Ауровиль.

В чем же все-таки феномен Ауровиля? Какой культуре он принадлежит? Что это — европейская коммуна или индуистский ашрам (община йогов)? Еще одна абсурдная утопия, нелепая попытка осчастливить человечество или провозвестник реалий завтрашнего дня? Общество, отвергнутое всеми традициями как «иное» и вобравшее в себя столь многое из культур западных и восточных, светских и религиозных, — это символ конца эпохи или начала новой? Что мы знаем о нем?

Ауровиль говорит, нет, вернее, вопрошает о себе голосами своих гостей и тех, кто живет там постоянно.

С точки зрения австрийца, несколько лет прожившего в известной шотландской общине Файндхорн, Ауровиль — это традиционный ашрам, объединение санньясинов (йоги-отшельники), «какие всегда были в Индии».

В то же время настоящий санньясин, глава московского отделения Международного института Аюрведы, ученик Свами Прабхупады*, считает, что Ауровиль — явление глубоко мирское, не имеющее ничего общего с настоящим духовным совершенствованием: «Туда может придти и католик, и даос, и протестант, и буддист, и даже человек неверующий. Это сборище хиппи, они не придерживаются аскезы, они живут в миру».

Но именно в Ауровиле началось духовное пробуждение многих русских и американских студентов. Так, одна москвичка, побывавшая там, живет сейчас в православной общине на Валааме, создает школу, «как в Ауровиле».

Студент МГУ, ставший одним из первых членов «Церкви Единения» Сена Муна в России, говорит: «Ауробиндо и Мун — это как Будда и Христос. Они говорят об одном и том же, но в учении Муна я нашел большее совершенство и законченность».

Действительно, Ауровиль незавершен и несовершенен, он весь — становление

* Глава Международного религиозного движения «Сознание Кришны».

и развитие. Его невозможно однозначно определить, установить принадлежность к какому-то роду явлений. Ауровиль «ни здесь ни там, ни то ни се, в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями, церемониалом»⁵.

Это общество, лиминальное (переходное — по Тэрнеру) не только по своему статусу, но по самой своей сути, по высокому пафосу идеи, приведшей к его образованию.

Весьма своеобразно лиминальность Ауровиля отмечена корреспондентом «Комсомольской правды» Ю. Лепским: «Ауровильцы — инопланетяне, слишком уж все, что я увидел и услышал, не укладывалось в мое земное представление»⁶.

Вот что говорят другие гости коммуны: «Это место, где свободы хватает на всех, это самая комфортная среда для человека...», «Это — не город, это — сад, словно какое-то чудо вырастает из пустыни...», «Я попала в рай».

Таким образом, это место, которого в принципе «не может быть» в нашей современной действительности, но в существование которого в глубине души верит каждый человек. Это «иной», «лучший» мир, «мировое братство», «совершенный город», Новый Иерусалим... У этого места много названий, но суть одна для всех людей самых разных культур и она укладывается в единую мифологию: рай — сад — град.

«Чем же станет Ауровиль? — вопрошал Савитра, один из старейших членов коммуны, в день основания города. — Не миф ли это, не легенда ли, не поэтический символ, магически превратившийся в глобальную аллегория? Или это место, где история станет истинной? Где мечте, если это было мечтой, суждено осуществиться?...»⁷.

Снова и снова обращаются ауровильцы к событиям того дня — 28 февраля 1968 г., — когда произошел акт сотворения их города, их микрокосма в хаосе современной жизни, раздираемой противоречиями. Снова и снова совершается церемония встречи рассвета, ведь Ауровиль — город зари, зари новой жизни, и «каждый день есть возможность сделать открытие».

В центре города с 1971 г. началось сооружение грандиозного храма — Матримандира. Он строился медленно, очень медленно, и это делалось преднамеренно, потому что само это действие имело значение ритуала. (Один из советских гостей Ауровиля говорил: «Все они живут сами по себе. Их мало что объединяет, только какие-то общественные работы, особенно такое грандиозное строительство, как сооружение Храма Матери».)

Матримандир представляет собой огромный золотой шар, возвышающийся над городом. В центре шара — внутренняя камера, совершенно белая, с белыми мраморными стенами и полом. В центре камеры — прозрачный белый шар, залитый солнечными лучами, падающими на него из отверстия в верхней части Матримандира. Больше ничего — ни цветов, ни образов, ни ладана, ни алтаря.

Для чего создан этот храм? Для молитв? Для медитаций?

— Это не должно стать религией, — говорила Мать.

— Мы против организованных медитаций, — утверждают ауровильцы.

Те, кто побывал в этой коммуне, отмечают, что вся духовная жизнь там скрыта от постороннего взгляда. Это является личным делом каждого. Человек может прожить некоторое время в городе и даже не догадываться о том, что это — лаборатория, где идет «всеземная работа по выработке сверхсознания, по созданию сверхчеловека». А сам Матримандир — глобальный символ зарождения нового сознания, «божественный ответ на человеческое устремление к совершенству», а игра света в центре — символ будущих свершений.

«Язык Матримандира прост, — говорят его создатели, — Тишина... Чистота... Луч света... Прозрачный шар...»⁸.

Не таким простым все это представляется нам, пытающимся отвлечься от своих стереотипов, чтобы понять эту новую культуру, которая создается сейчас в Ауровиле.

Если мы взглянем на план города, то увидим ряд вписанных одна в другую

окружностей (центральная часть с Матримандиром, городская зона, зеленый пояс). Храм — действительно, «центр мира», он «кратчайшим и надежнейшим образом связывает землю и человека с небом и творцом», он был сотворен «в начале времен» и был отмечен «высшим подъемом творческой теургической энергии»⁹.

Пространство воспринимается иерархично: это серия все увеличивающихся объектов, которые по мере удаления от центра становятся все менее и менее сакральными (храм, поселение, страна, земля).

Сам факт появления Ауровиля явился прорывом профанного времени, началом новой эпохи — нового эволюционного витка, как считают жители коммуны. На пороге города (новой жизни) люди оставляют свои имена, привычки, профессию, ту часть своего «я», которая принадлежала профанному миру. (Свою автобиографию Савитра писал от третьего лица до самого дня основания города, после чего он обрел себя и продолжал повествование уже от первого лица.)

Стать ауровильцем может каждый. Но осознавший это желание человек должен сначала сотрудничать с каким-нибудь из международных отделов Ауровиля, затем прожить в коммуне 9 месяцев в качестве гостя, затем — еще год в специальном общежитии для вновь прибывших. Конечно, это не является жестким правилом, сроки могут варьироваться, все зависит от самого человека. Но тем не менее на поэтапном вхождении в жизнь города ауровильцы настаивают постоянно. Таким образом, создаются как бы серия посвящений, движение от профанного к сакральному, поэтапное приобщение к высшей тайне, к Истине.

Матримандир, как сердцевину цветка, будут окружать 12 садов-лепестков, каждый из которых уже имеет свое название и символику (эта работа еще не завершена). Каждый сад будет иметь свою уникальную форму за счет прорытых каналов и дорожек, будет засажен цветами определенного вида и цвета, в основном это будут хибискус, плюмерия и кактусы. Названия садов-лепестков были выбраны еще Матерью: Жизнь, Свет, Блаженство, Сознание, Существование, Совершенствование, Гармония, Юность, Прогресс, Польза, Изобилие, Могущество. Кроме того, будут разбиты еще два больших сада — Единства и Любви. Предполагается, что на осуществление этих проектов потребуется не меньше 10 лет.

В чем значение этих садов? Один из авторов проекта, Вальтер, отвечает: «Несмотря на трудности, я чувствую, что должен продолжать работу над садом Единства, даже если все, что я создам, найдет свой конец в корзине для бумаг. Я уверен, что если в мире кто-то работает над „Единством“, это что-то изменит»¹⁰.

В Ауровиле никогда не было харизматического лидера, избранной личности. (В какой-то степени эту роль играла Мать, и хотя она никогда не жила в Ауровиле, жители коммуны постоянно обращались к ней за помощью в разрешении самых разных проблем. Но после смерти Матери в 1973 г. в городе действительно не было никакого «главы».) Зато «мессия вырос во весь коллектив», во весь Ауровиль. Жители его предполагают, что коммуна будет расширяться, пока не включит в свою «сознательную сферу» всю Землю!

Совершенно особое значение в судьбе мира, как считают ауровильцы, имеет Индия и индийская культура. Ее миссия — дать миру «урок духовности», ведь именно в этой стране преодолено противоречие между прошлым и настоящим, она сохранила тайну древних истин. К тому же Индия находится в «сердце Азии», в центре мира. Она — символ всех существующих проблем человечества, которые будут разрешены в Ауровиле, где совершится восхождение к высшей, лучшей жизни¹¹.

Осознав всю остроту конфликтов в современном мире: экологический кризис, национальные распри, потеря смысла жизни, — ауровильцы «взяли на себя» все возможные современные проблемы и постоянно, в своей каждодневной работе, преодолевают их в пределах своего микрокосма. Внедряют новые экологически чистые технологии, осуществляют мирное сотрудничество разных наций, углуб-

ляют понимание и взаимообогащение разных культур, ищут новые формы воспитания и образования детей, новые архитектурные решения...

Может быть, Ауровиль и другие подобные ему коммуны имеют для всего человечества значение ритуала? Ведь ритуал «совершается в экстремальных условиях, когда угрозы безопасности миру максимальны (предельное возрастание негативных эмоций), и приводит к некоему оптимальному состоянию (взрыв положительных эмоций), к устранению энтропии и установлению порядка»¹².

Действительно, кроме того, что Ауровиль ритуально снимает существующие в мире противоречия, разрешая их на практике в своем микрокосме, он оказывает и глубокое эмоциональное воздействие на людей. «Когда мне плохо, когда что-то не удается, когда не везет, я закрываю глаза и вижу Ауровиль. И мне сразу становится легче оттого, что существует на земле такое чудо». «Иногда я перестаю верить даже в самое себя, но я всегда верю в Ауровиль», — так говорят люди, побывавшие там.

Ауровильцы поставили своей задачей «интегрировать новый Космос» путем гармонического синтеза всех достижений и прозрений предыдущих поколений, разных цивилизаций и культур. Сама «интегральная йога» Шри Ауробиндо — это «попытка дать синтез всех главных йог и их философских учений. Она стремится интегрировать в одну систему их важнейшие элементы, равно как и все ценное в западной литературе и религии»¹³.

Обобщив опыт поколений, Ауровиль тем самым поставит точку в истории культуры, воссоздаст порубежную ситуацию, когда все едино, синкретично, нерасчленено. Но «великое завершение является признаком великого начинания», — писал Ауробиндо Гхош¹⁴.

По своему замыслу, Ауровиль должен открыть дверь в будущее, вывести человечество на новый виток эволюционного развития.

Известно, что во все времена целью утопий было не что иное, как абсолютный синтез: «Выявить Все во Всем».

Ночь ледяная минет, минет горе,
Вновь Муза восстановит свой завет,
И в лоне Фрейи мир воспламенится,
Разрозненное вновь соединится¹⁵.

Первоначально Ауровиль был задуман архитекторами в виде модели галактики, как бы втягивающей в свое поле дома ауровильцев, сады, соседние поселки, весь мир...

Несомненно, Ауровиль связан с традицией европейской утопии, с ее вечной болезненной конфликтностью идей свободы и насилия, анархии и унификации, идеала и практики. Если вслед за Карлом Мангеймом считать утопией «трансцендентную по отношению к действительности ориентацию»¹⁶, которая, преобразуясь в действие, частично или полностью взрывает существующий порядок вещей, то, конечно, Ауровиль — утопия. Ведь в этой коммуне выдвигается альтернативная модель социума, иные принципы экономики, иная идея человека, по-новому осмысливается его роль в истории и в эволюции, на земле и в универсуме.

Ауровиль — не «утопия бегства», но общество открытое, активное, созидательное. Члены его остаются верными словам Матери: «Работа, даже ручная, является необходимой для внутреннего открытия. Если мы не работаем, если мы не вносим наше сознание в материю, она никогда не разовьется. Позволить сознанию организовывать участок материи посредством работы тела очень хорошо. Порядок вокруг нас поможет создать порядок внутри нас. Нам следует организовать нашу жизнь не в соответствии с внешними искусственными правилами, но в соответствии с организованным внутренним сознанием, так как если мы позволим жизни идти без контроля высшего сознания, она станет рассеянной и невыразительной»¹⁷.

Все побывавшие в Ауровиле говорят о том сильном впечатлении, которое они

получили, впервые увидев этот город. Вдруг среди совершенно унылой пустынной местности выросал самый настоящий дремучий лес. Среди деревьев и цветущих кустов затерялись дома ауровильцев.

Когда мы называем общество коммуной, то имеем в виду общину, обеспечивающую себя всем необходимым, совместный обязательный труд, равное распределение, отсутствие денег. Конечно, зачастую эти положения не выполняются, но к ним стремятся как к неоспоримому идеалу.

Каков идеал ауровильцев? Он высказан в «Агенде» Матери¹⁸:

— Ауровиль будет самостоятельным в экономическом отношении городом.

— Каждый житель Ауровиля будет участвовать в жизни и развитии города.

— Это участие может быть пассивным и активным. (Имеется в виду, что «работать» можно на разных уровнях сознания, не обязательно физически, но и на внутреннем, духовном уровне.) Основной принцип участия: кто больше имеет — больше отдает, более сильный выполняет более тяжелые работы.

— Не будет никаких налогов, но каждый будет содействовать коллективному благосостоянию своей работой. У кого нет ничего, кроме денег, будут отдавать деньги.

— Организация должна быть такова, чтобы материальные потребности каждого удовлетворялись не в соответствии с идеями права и равенства, но на основе необходимого жизненного минимума. Когда этот минимум будет гарантирован, каждый свободен организовать свою жизнь независимо от денежных средств, но в соответствии с внутренними возможностями.

В целом создателям Ауровиля предоставляется полная свобода: никаких ограничивающих правил и законов. Условия жизни должны разрабатываться постепенно, они примут некую определенную форму лишь в процессе реализации центральной идеи города.

Один из первых советских гостей Ауровиля в беседе со мной так характеризовал экономическое положение коммуны: «Нет, сказки не получилось. Товарно-денежные отношения таки вползли в Ауровиль. Уже сейчас они ведут дискуссии о пользе предпринимательства. В городе (Пондишерри) существует сеть фирменных магазинчиков Ауровиля. Наконец, в самой „коммуне“ живут люди с разным финансовым положением, в том числе и очень состоятельные, и хотя определенный жизненный уровень обеспечивается каждому, но у некоторых есть возможность жить лучше».

Как же сами ауровильцы относятся к такому положению дел? Экономика города их очень беспокоит, об этом свидетельствуют частые публикации на эту тему в «Auroville Today».

«Да, денег быть не должно», — считают ауровильцы. А работа не должна быть средством жизнеобеспечения, но «средством самовыражения, развития индивидуальных способностей и возможностей». Первоначально большинство жителей коммуны выступало против развития производства, против бизнеса: «Было что-то вроде коммунистического стремления к всеобщей централизации и сваливанию всего в один котел».

Сейчас в городе преобладает другая точка зрения. Успешно работают 16 крохотных предприятий, на которых занято в основном от одного до трех человек. Эти мастерские поставляют свои изделия (одежду, обувь, украшения, керамику, деревянную мебель, свечи, благовония, открытки и т. п.) как жителям коммуны, так и за ее пределы: в Пондишерри, индийские штаты, на экспорт.

Самая крупная из подобных мастерских — «Ателье Ауровиля», там работает шесть человек. Они шьют платья из расписанного вручную шелка по заказу одной германской фирмы — 40 тыс. штук в год. Према, создательница ателье, утверждает, что деньги и духовность для нее связаны: иначе не может быть в современном мире, но, возможно, «когда-нибудь это изменится, ведь экономика Ауровиля развивается вместе с ростом сознания». Према — за существующую сейчас в коммуне полуколлективную экономику. Она считает, что главное — возможность для каждого человека развиваться своим собственным путем. Попасть в эко-

номическую зависимость она не боится: «Мы приехали сюда не делать бизнес. Если кто-нибудь попытается заставить меня следовать искусственным правилам, я завтра закроюсь. Нет проблем»¹⁹.

В Ауровиле существует несколько предприятий, связанных с производством электроники. Ведущее среди них — «Аурлек» с отделениями в Пондишерри, Мадраसे, Дели и по всей Индии — выпускает персональные компьютеры. Рынок сбыта продукции фирмы: Индия и экспорт.

Таким образом, экономическая жизнь Ауровиля очень разнообразна и подвижна. Здесь парадоксальным образом уживаются вместе и обязательная пятичасовая работа «на коммуну» и свободное предпринимательство, наличие общих фондов, бесплатные столовые, магазины, больница и другие услуги и свободная циркуляция денег...

В январе 1989 г. проходил семинар «Экономика Ауровиля, единство без унификации»²⁰. В центре обсуждения были следующие проблемы: Как создать жизнеспособную экономику? Каким образом обеспечить основной минимум еды, одежды, медицинской помощи и т. д.? Какими должны быть соотношения работы и денег? Каковы последствия неравенства финансовых возможностей?

В ходе семинара выяснилось, что основными источниками дохода являются (в порядке убывания значения): личные состояния членов коммуны, иностранные вклады, дотации индийского правительства, доходы от коммерческих союзов Ауровиля.

Участники дискуссии, казалось, сами были ошеломлены тем, что Ауровиль существует за счет их же собственных, созданных еще до вступления в коммуну, состояний!

Была создана рабочая группа по изучению существующего экономического положения и проблем ауровильских служб: снабжение водой и электричеством, здравоохранение, центры распределения продовольствия, одежды и других предметов первой необходимости.

Наконец, участники дискуссии приняли предложение, сформулированное рабочей группой: каждый взрослый ауровилец ежемесячно передает 200 рупий в Центральный фонд, который в свою очередь оплачивает все расходы ауровильских служб.

Конечно, для жителей коммуны это предложение — компромисс, своего рода «программа-минимум». Но очевидно и другое: если бы Ауровиль действительно стал коммуной, обеспечивающей себя всем необходимым, экономически свободной, а не существующей за счет разнообразных дотаций, то неминуемо возникла бы жесткая «структура», четкие правила производства и распределения, наконец, центральный орган, который следил бы за исполнением этих правил... А между тем ничего подобного в Ауровиле не наблюдается. Во всех документах коммуны («Хартия Ауровиля», «Условия жизни в Ауровиле», «Руководство истинного ауровильца») декларируется полная свобода действий: «Ничто не должно быть четко фиксировано, нельзя создать намеренно никакой структуры — жизнь сама постепенно выработает приемлемые правила, но они будут постоянно совершенствоваться»²¹.

Это самая загадочная и непостижимая сфера — управление Ауровилем. Правда, там есть некий координационный центр, куда входят в соответствии со своим личным желанием несколько человек, но в основном все решения принимаются на собраниях жителей города. При этом совершенно не нужно, чтобы собирались «все до единого» или даже большинство, важно, чтобы пришедшие были действительно заинтересованы в поставленной проблеме, пусть их будет всего 10—20 человек.

Ауровильцы считают, что политическое устройство их города — не выбор между демократией, социализмом или тоталитаризмом, это даже не эклектика систем, а анархия, что означает просто «без лидера». Они уверены, что в конце концов все люди осознают себя как единое целое, не поддающееся контролю со стороны каких-то исключительных «других»: «Не по принуждению государства

или другой внешней власти во имя коллективизации или коммунизма, или какой-либо идеологии, но под давлением изнутри человек найдет себя на планете, чья судьба в его руках»²².

Когда в 1972 г. Мать спросили, какой она представляет политическую организацию Ауровиля, она ответила: «Удивительное определение возникло во мне: божественная анархия. Но ведь мир не поймет. Люди должны осознать свою психическую сущность и организовываться спонтанно, без фиксированных правил и законов — это идеал»²³.

Действительно, основной смысл деятельности Ауровиля — не в создании идеального, благоденствующего общества, наиболее благоприятных условий для ведения «философского образа жизни», но, как писал М. Бубер, в стремлении вступить в отношения со всем миром, сделать все своим Ты, осуществить настоящий «мировой порядок»²⁴.

Именно это имеют в виду ауровильцы, когда говорят, что коммуна будет расширяться, пока не включит в свою «сознательную сферу» всю Землю. Когда это произойдет, «ментальное правительство» будет заменено правительством «спиритуального сознания», под руководством которого человечество совершит восхождение на новую ступень эволюции — к сверхчеловечеству.

По словам М. Бубера, «истинная община возникает не оттого, что люди питают чувства друг к другу (хотя, конечно, и не без этого), но оттого, что все они находятся в живом, взаимном отношении к некоторому живому центру»²⁵.

Так, Полетт, работающая в «Лаборатории эволюции», говорит, что в Ауровиле существует «некое магнитное поле очень высокого напряжения, огромной сферой укрывающее город, организующее строй его жизни, оно невидимо, это магнитное поле Идеи».

Центральной идеей, «живым центром» коммуны является философия Шри Ауробиндо, его «интегральная йога», карма-йога, как говорят ауровильцы. («Только работая, ты совершенствуешься...» «Здесь ты не просто работаешь, не просто производишь, но становишься частью того, что ты делаешь».)

Особенно ярко ритуальный характер «труда» проявляется в «зеленой работе», кампаниях по посадке деревьев представителями разных стран и национальностей с песнями благословения каждому дереву, молитвами, хорами и тому подобными действиями, цель которых — воссоздать «человека природного».

Таким образом, создается модель общества, осуществившего идеал «мирного сотрудничества», находящегося в гармонии не только со своими членами, но и с окружающей средой. «Работа» в этом обществе носит глубоко синкретичный характер: это и непосредственное производство, и обучение, и игра, и творчество, и религиозное служение. В свою очередь, эта «тесная сопряженность различных форм и видов деятельности препятствует структурированию общества по признаку выполняемых людьми видов труда»²⁶.

В «Хартии Ауровиля» было сказано: «Это место некончающегося обучения, постоянного прогресса, неувядающей юности». В своих заметках Ю. Лепский писал, что в этой коммуне дети получают, может быть, лучшее образование в мире. И это неудивительно, ведь многие из учителей окончили известнейшие университеты Европы и США.

В Ауровиле постоянно проходят международные семинары по проблемам образования и воспитания. Многие жители коммуны хотя бы часть своего времени уделяют преподаванию.

В 1984 г. был организован «Международный институт Шри Ауробиндо по изучению проблем образования». С этого времени несколько групп исследователей (всего 150 человек) работают над основной глобальной проблемой — «возможностью взаимопонимания разных наций».

В институте — девять образовательных союзов, сотрудничающих с другими группами и исследовательскими центрами Ауровиля (союзом по созданию новых образовательных игр, лабораторией эволюции, центром по изучению индийской

культуры и другими). Кроме того, сотрудники института стремятся вовлечь в диалог как можно больше людей во всем мире. «То, в чем мы нуждаемся, не просто лучшая педагогика для лучшей системы образования, но совершенно новая педагогика для совершенно новой системы образования», — декларировалось в первом исследовательском письме института в 1989 г.²⁷

Там же приводятся несколько экспериментальных программ, осуществленных на базе двух образовательных союзов (школ) Ауровиля: «Последняя школа», куда входит 52 ученика одиннадцати национальностей и 22 учителя в качестве руководителей, и «Переход», которая объединяет 50 детей пятнадцати национальностей и 20 учителей.

Одна из программ называлась «Пять элементов» и продолжалась неделю. Каждый день был посвящен одному из элементов и связанному с ним чувству: эфиру и звуку, воздуху и прикосновению, огню и зрению, воде и вкусу, земле и запаху.

Другая программа — «Фестиваль четырех языков», основных в Ауровиле: английского, французского, санскрита и тамили. Фестиваль продолжался четыре дня, каждый из которых был посвящен одному из языков. Воссоздавалась необходимая для восприятия каждого языка атмосфера с помощью музыки, костюмов, характерных предметов, вывешивались красочные таблицы грамматик, показывались фильмы. Дети читали классические для каждого языка произведения (каждый выбирал язык по желанию). Но к концу фестиваля выяснилось, что в городе есть дети, владеющие всеми четырьмя, в том числе и одним из сложнейших языков планеты — тамили!

Главное во всех этих программах, как считают их создатели, — поддержание духа нового, ощущения незавершенности, постоянного поиска. Несколько учителей в каждой школе отвечают за «преодоление инерции». Как только появляются признаки снижения интереса у детей, учителя сразу вносят изменения в ход учебного процесса, создают новые программы по музыке, театру, организуют выставку, концерт, новую игру.

Каковы же все-таки основные направления исследования в «Международном институте по проблемам образования», ведь приведенные выше экспериментальные программы — только примеры, практическое воплощение некой глобальной идеи?

Уже на первой стадии работы института его сотрудники пришли к выводу, что объект обучения определяется в свете того, что есть цель жизни: «Мы решили, что было бы очень полезно представить читателям ответы, которые были даны уважаемыми деятелями человеческой мысли на различных стадиях исторического развития»²⁸.

Было организовано несколько семинаров, в ходе которых участники выбрали ряд отрывков из разных работ, снабдили их комментариями, и наконец, в 1986 г. благодаря финансовой поддержке Индийского Совета по гуманитарным исследованиям была издана книга «Цель жизни». Как оговаривалось в предисловии, она предназначалась не для ученых или философов, но для тех, кто несет ответственность за воспитание детей. В книгу вошли отрывки из Упанишад, буддийской литературы, сочинений Платона, Нагорная проповедь, отрывки из Корана, сочинений Шанкары, Леонардо да Винчи, Декарта, Вивекананды, Эйнштейна, Неру, Рассела.

Завершала весь этот огромный компилятивный труд пьеса Матери «Восхождение к истине». Эта «драма жизни», как называла ее автор, «показывает разные цели и их ограниченность»: группа людей, желающих совершить восхождение к Истине (филантроп, пессимист, ученый, художник, трое учеников, аскет, влюбленные и двое «устремленных») отправляются в дорогу, но лишь двое «устремленных» доходят до вершины, которая есть Истина, ведь их вела «абсолютная вера в совершенство». Открыв для себя высший смысл бытия, они спускаются вниз, к людям, чтобы построить новую, справедливую и мудрую жизнь²⁹.

В 1988 г. институт издал следующую книгу — «Хороший учитель и хороший

ученик», где опять пестрой чередой проходят древнеиндийские риши, герои «Махабхараты», дзэнские и суфийские мудрецы, Платон, Мольер, Вордсворт, Руссо, Рамакришна, Рабиндранат Тагор, Мария Монтессори, Экзюпери, Гессе... Завершает этот том отрывок из книги Матери «Об образовании», где стремление к идеалу ученику предлагаются способы и пути его достижения: найти в глубине своего существа чувство универсального, начать жить во всех предметах, не подвергать рациональному анализу проявления духовного, стараться все делать с удовольствием, и тогда «перед твоим упорным усилием неожиданно откроется внутренняя дверь, и ты войдешь в великолепный мир, который даст тебе уверенность в бессмертии... Внешние формы, в сочетании с которыми ты живешь, подобны одежде, которая сбрасывается по мере того, как снашивается. Если ты будешь стоять, свободный от всех цепей, от всякой тяжести обстоятельств, навязанных тебе природой, ты сможешь идти прямо и твердо, в сознании своей судьбы, хозяин своей жизни... Но это освобождение еще не высшая реализация, существуют другие ступени, прежде чем ты взойдешь на вершину!»³⁰.

Эти слова напоминают изречения древних индийских мудрецов («Все есть брахман», «Внешний мир — лишь майя!»), положения карма-йоги. Но ведь философия ауровильцев тоже принадлежит Индии, это — «интегральная йога» Ауробиндо Гхоша.

Но еще слова Матери вызывают в памяти строки известного романа Германа Гессе, объясняющие суть игры в бисер, — игра «означала изысканную, символическую форму поисков совершенного, возвышенную алхимию, приближение к внутренне единому над всеми его ипостасями духу, — а значит, к богу»³¹. Гессе не противопоставляет Игру религии, это просто разные формы духовной жизни человека, это «стремление к совершенству, к чистому бытию, к сбывшейся целиком действительности», это движение от разрозненного к единому, от возможного к реальному, от тленного к бессмертному:

Как знать, быть может, смерть, и гроб, и тленье —
Лишь новая ступень к иной отчизне.
Не может кончиться работа жизни...
Так в путь — и все отдай за обновленье!³²

Ауровильцы не устают подчеркивать: «То, что мы делаем, не является религией». На первый взгляд, это их утверждение не соответствует постоянным упоминаниям Божественного сознания, единой Божественной истины...

Они обвиняют религию в интеллектуальном догматизме, ненужной обрядовости, эгоизме, в том, что разные конфессии своим соперничеством разъединили человечество и окончательно сбились с истинного пути. «Религии спасли множество душ, но ни одна из них до сих пор так и не смогла духовно преобразить человечество. Для этого необходимы не культ и не символ веры, но непрерывное и всеохватное усилие и стремление к духовной эволюции», — писал Ауробиндо Гхош³³.

Ауровиль, как считают его создатели, пришел на смену соперничающим религиям, он объединит всех людей, бывших ранее адептами разных конфессий, сольет воедино разные видения бога: «Все мы живем в наших собственных замкнутых пространствах, как в мыльных пузырях. Но, может быть, в один прекрасный день они лопнут, культуры соединятся, а люди — поймут друг друга?»³⁴.

Но создатели Ауровиля считают свой город не только перекрестком разных культур, но и мостом между миром повседневности и миром сверхсознательного.

Их деятельность так же сложно назвать «религией» в традиционном понимании, как и игру в бисер жителей Касталии: это служение, но не культ, это стремление к совершенству, но без всяких обрядовых действий, на чисто интеллектуальном (как в Касталии) или духовном (как в Ауровиле) уровне.

Но сейчас понятие «религии» употребляют в очень широком смысле, распространяя его на все сферы духовной жизни человека. Так, известный американский

теолог Х. Кокс пишет, что религия — это целый рой воспоминаний и мифов, надежд и образов, ритуалов и обычаев, которые придают согласованность и единство всем явлениям жизни, обнаруживают смысл во всем, руководят людьми при принятии решений. В каждой религии, считает Кокс, содержатся три основных элемента: объяснение, откуда мы пришли и что с нами не в порядке, выдвижение идеала и, наконец, пути выхода из существующего положения³⁵. Таким образом, как религии начинают трактоваться и политические движения (фашизм, коммунизм) и некоторые, казалось бы, обыденные явления (например, средства массовой информации).

Несомненно, Ауровиль можно рассматривать как одну из новых нетрадиционных религий, ведь рамки этого понятия очень широки: от теософских обществ до карго-культов, от Церкви Единения Сена Муна до уфологии, движения Харе Кришна, кимбангуизма, астрологии и т. д.³⁶

Причина появления нетрадиционной религиозности — обострение кризисного сознания («кризис» капитализма, коммунизма, европейской цивилизации, конец тысячелетия), основное содержание — актуализация социальной утопии. Еще одна характерная черта этих объединений — отрицание своего религиозного характера вопреки всем теоретическим исследованиям!

В Ауровиле остро переживают современное неблагоприятное состояние мира, предчувствуют глобальные изменения: «Когда мы подойдем к концу тысячелетия, усиление того движения, которое началось в 60-е годы — это искание новой духовности — достигнет своего зенита и произойдет что-то очень важное, так Французская революция произошла в конце XVIII в. Весь XX в. готовил нас к этому качественному прыжку. В Ауровиле присутствует все, что необходимо для участия в этом процессе»³⁷.

Многие ауровильцы были в свое время активными участниками движения протеста 60-х годов. Как известно, такие социальные потрясения, как контркультурное движение, влекут за собой взрывы социальных утопий. Потеряв надежду после распада движения, бывшие хиппи обрели новый, позитивный смысл жизни в строительстве нового города — Ауровиля, где провозглашались вечные лозунги «коммунитас» (по Тэрнеру): Свобода, Равенство и Братство.

Все должно измениться, считают жители коммуны, — общественный строй, природа, человек, «не только весь мир, но и весь космос должен перевернуться». Таким образом, и в Ауровиле присутствует эта известная формула миллениаристских движений.

(Неудивительно, что ауровильцы отрицают свою принадлежность к «религиям»: они обращены в будущее, они строят новый мир, а оказывается, что это все то же «старое» под маской «нового».)

Так человек опять становится титаном, новым Прометеем, он возвышается над Природой, над Богом, над своей человеческой сущностью, превращается в «сверхчеловека», «супраментальное существо». Не чужды ауровильцам и мессианские идеи, ведь именно в их городе, в этой «лаборатории сверхсознательного» человеку суждено подняться на новую ступень эволюции. Но как общество с анархистским идеалом Ауровиль не стремится навязать свой «путь», свой образ жизни другим людям: свобода личности ставится превыше всего. Жители коммуны сознательно предлагают рассматривать свой опыт в качестве эксперимента и считают, что таких экспериментов должно быть как можно больше.

Действительно, подобно тому, как начало Нового времени ознаменовалось невиданным расцветом утопий, к концу XX в. наметилась тенденция к развитию коммунитарного движения.

Конечно, попытки создания совершенного общества, общества справедливости, рая на земле предпринимались всегда, к каким бы далеким историческим временам мы ни обращались. Эти попытки всегда подавлялись, терпели поражение и всегда снова возрождались другими людьми, на другой земле, при иных обстоятельствах, на основании иной религиозно-философской идеи.

Если раньше такое общество в сознании людей помещалось где-то на далеких островах, в затерянных среди гор странах, «за тридевять земель», то сейчас современный человек «переживает вселенную как технополис» и совершенное общество, общество будущего представляет только в виде города. Человек создал новую мифологию города, который становится всеобъемлющим символом, источником духовной энергии, существующим независимо от своих обитателей.

А ныне человек — ни раб, ни властелин —

Не опьянен собой, а только отуманен.

Невольно говорим: всемирный гражданин,

А хочется сказать: всемирный горожанин ³⁸.

Сильные антиурбанистские тенденции говорят о том, что существующий ныне город воспринимается как проклятие. Тем не менее будущее все-таки связывается с городом, но городом совершенным, в котором будут разрешены проблемы экологического кризиса, экономической нестабильности, преодолены межнациональные противоречия.

Общество будущего не должно быть ограничено ни единой государственностью, ни этничностью, это должно быть некое гармоническое сочетание во всем том масштабе отдельных разнообразных микрокосмов, некая «планетарная анархия», как в Ауровиле — «единство без унификации».

Утопия, общество, которого «не может быть», тем не менее в наши дни становится реально осуществимым экспериментом. Свидетельство тому — Ауровиль, проекты Паоло Солери ³⁹ и др.

Замечательно, что замысел подобных утопических городов-коммун очень близок прогнозам и пожеланиям самых разных ученых, занимающихся проблемами развития современного общества. Один американский антрополог, на которого ссылается в своей книге Х. Кокс, утверждает, что «для выживания человека необходима фрагментация видов в отдельных популяциях, возникновение новых видов сообществ — не национальных, не кастовых, но до сих пор неизвестных» ⁴⁰.

С. А. Арутюнов в книге «Народы и культуры» предсказывает наступление нового периода в истории человечества, когда произойдет восстановление антропогеоценозов, «разукрупнение» наций, осуществление этнического и культурного плюрализма, переключение всех созидательных сил человечества на интенсивное духовное развитие. «На смену промышленным и административным мегаполисам, противостоящим сельскохозяйственному хинтерланду, все в большей степени должны будут приходить средние и малые города, сочетающие промышленность и сельское хозяйство, кругооборот будет максимально приближен к замкнутому, антропогеоценозическому циклу. Обособленное состояние этнических общин в таких поселениях вряд ли возможно, и даже будучи вначале этнически мозаичными, они, с одной стороны, будут этнически гомогенизироваться, с другой — приобретать черты собственной локальной субэтнической специфики» ⁴¹.

Как бы мы не называли Ауровиль — общиной новой нетрадиционной религии, миллениаристским движением, романтической анархистской утопией, — это реально существующая коммуна, развивающаяся не в соответствии с каким-то умозрительными правилами и предписаниями, не на основании отвлеченной идеи, но совершенно стихийно, это своего рода самоорганизующаяся система. Необходимо прежде всего, на чем настаивала еще в 1973 г. Маргарет Мид в своем открытом письме в поддержку Ауровиля, тщательно фиксировать и изучать ежедневную жизнь этой коммуны ⁴². Ведь Ауровиль — «фабрика утопий», здесь идет постоянный поиск новых форм во всех сферах человеческой деятельности, и здесь ничто не может помешать их реализации. А ведь утопия по Мангейму — «преждевременная истина».

В Ауровиле все начиналось «с нуля» и развивалось стихийно, поэтому на первый план вышли вечные истины, ожили всеобщие формулы, архетипы соз-

нания, словно не было многовековых напластований разнообразных значений и все вещи обрели вдруг свой истинный, первоначальный смысл. Так, в создании утопии, совершенного общества будущего продолжило свою жизнь все то же вечное человеческое мифотворчество.

Примечания

- ¹ Из резолюции ЮНЕСКО в поддержку Ауровиля // *Auroville Today*. Февраль 1989 г. № 4.
- ² *Agende of Mother//Matrimandir Auroville*. 1988. P. 3.
- ³ Хартия Ауровиля. Цит. по: *Saritra Auroville: Sun-Word Rizing. A Trust for the Earth. Auroville, 1980*. P. 68.
- ⁴ *Saritra...* P. 69
- ⁵ *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М., 1983. С. 169.
- ⁶ Комсомольская правда, 17 мая 1989 г.
- ⁷ *Saritra....* P. 84
- ⁸ *Matrimandir Auroville*. P. 2.
- ⁹ *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // *Архаический ритуал в фольклорных и раннеисторических памятниках*. М., 1988. С. 13.
- ¹⁰ *Auroville Today*. 1992. № 36.
- ¹¹ *The Spirit of Indian Culture (an Overview)*. Auroville, 1987. Auroville, India and the World. Auroville, 1987.
- ¹² *Топоров В. Н.* Указ. раб. С. 17.
- ¹³ *Сорокин П.* // *Интегральная йога Шри Ауробиндо*. Цит. по: *Литман А. Д.* Современная индийская философия. М., 1985. С. 140.
- ¹⁴ *Ауробиндо Гхош*. Мысли и озарения. Институт эволюционных исследований «Савитри» Л., 1991. С. 70.
- ¹⁵ *Поэзия немецких романтиков*. М., 1985. С. 50.
- ¹⁶ *Мангейм К.* Идеология и утопия // *Утопия и утопическое мышление*. М., 1991. С. 113.
- ¹⁷ *Saritra...* P. 87.
- ¹⁸ *Auroville Today*. 1989. № 20.
- ¹⁹ *Ibidem*. 1990. № 24.
- ²⁰ *Ibidem*. 1989. № 3.
- ²¹ *Saritra...* P. 291.
- ²² *Ibid.* P. 203.
- ²³ *Ibid.* P. 233.
- ²⁴ *Бубер М. Я.* Я и Ты // *Квинтэссенция*. М., 1992. С. 319.
- ²⁵ Там же. С. 321.
- ²⁶ *Перепелкин Л. С.* // *Стимулирование труда: интерес, ценность, наказание // Этнознаковые функции культуры*. М., 1991. С. 205.
- ²⁷ *Research Letters. Sri Aurobindo Int. Inst. of Educational Research*. 1988. V. I. № 1. P. 3.
- ²⁸ *The Aim Life. Auroville*, 1988. P. 308.
- ²⁹ *Ibid.* P. 309.
- ³⁰ *The Good Teacher and the Good Pupil. Auroville*, 1984. P. 284.
- ³¹ *Г. Гессе*. Игра в бисер. Новосибирск, 1991. С. 30.
- ³² Там же. С. 363.
- ³³ *Ауробиндо Гхош*. Указ. раб. С. 77.
- ³⁴ *Auroville Today*. 1988. № 2.
- ³⁵ *Cox H.* Seduction of the spirit. L., 1974. P. 14.
- ³⁶ *Балагушкин Е. Г.* Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984. С. 62—63.
- ³⁷ *Auroville Today*. 1989. № 5.
- ³⁸ *Мандельштам О. Э.* Стихотворения. Тбилиси, 1990. С. 84.
- ³⁹ О проектах Паоло Солери см.: *Батракова С. П.* Искусство и утопия. М., 1990. С. 206; *Cox H.* Op. cit. P. 79—80.
- ⁴⁰ *Cox H.* Op. cit. P. 86.
- ⁴¹ *Арутюнов С. А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 241.
- ⁴² Цит. по: *Saritra...* P. 78.

Auroville — a «Real Utopia» of Today

Numerous attempts to create an «Ideal Society», «Paradise on the Earth», microcosm that is alleged to overcome all contradictions of the contemporary world are indicate the new blossoming forth of Utopia today.

One of such successful experiments is an international commune Auroville founded in 1968 in south India by Western people applied to the East philosophy in their searching for meaning of life. The ideas of popular

Indian philosopher Aurobinde Ghosh whose teaching in tune with the philosophy of Tier de Chardin inspired commune founders.

Auroville became not only the crossing of different cultures and traditions. Inhabitants believe their town to be a «World Center», a «Special Laboratory for Developing of Supra Mentality». According to anthropologist Auroville is an impressive manifestation of «communitas», a model of utopian society, realized by itself the mythology of contemporary mankind.

Present article is based on the data from newspaper «Auroville Today» and talks with the quests of commune and concerned with some aspects of everyday life of this wonderful town as well as Auroville's position in spiritual searches of peoples of today.

A. A. Ozhiganova

Э. Хершак, Й. Кумпес

ДВА ТИПА ЭТНИЧНОСТИ (хорватский и сербский примеры)

Введение. На 12-м Международном съезде по антропологии и этнологии, проходившем в Загребе летом 1988 г., мы определили индивидуальную и коллективную этническую идентичность * как итог взаимодействия свободного выбора, исторического сознания (опосредованного образованием) и того, что каждый человек приобретает в период своей ранней социализации¹. Тогда мы понимали этносы как объективно существующие формации, в основе которых лежат историческая непрерывность и специфические конфигурации социоантропологических признаков. Одновременно мы сознавали, что отдельные люди — особенно в современном мире — обладают этими признаками в различной степени в зависимости от ситуационных факторов. В своей последующей работе один из авторов данной статьи — Э. Хершак определил этничность в самом широком смысле как принцип общности, причем корни этой общности уходят в эпоху палеолита². Вместо того чтобы рассматривать этничность как произвольное разграничение между «мы» и «они», как это было предложено Ф. Бартом³, он подчеркнул приоритет осознания категории «мы», которая рассматривается в качестве результата исторических условий, но не застывших, а подверженных изменениям в процессе исторического развития. Язык, будучи и сам одним из признаков этничности, предлагается рассматривать в качестве общего аналога этнического явления как такового. Старославянский перевод новозаветного греческого понятия идеи 'ἔθνος как язык — показывает это наилучшим образом. Аналогия с языком позволяет рассматривать этничность как диахронический и синхронический процесс, как континуум диалектов и вместе с тем как общее понятие (ср. язык как организационный модус) и как индивидуальную целостность (*entity*)⁴.

В дальнейшем мы будем исходить из того, что этничности (этносы), так же как языки, обладающие различными грамматическими системами (синтетическими, аналитическими, агглютинативными и т. д.), имеют различные (существенные) типы в зависимости от способа развития и от того, какие черты проявились в них

* Термином «идентичность» мы будем переводить широко употребляемый в западной литературе термин «identity», сознавая несовершенство такого перевода. В русском языке подобного обобщающего и общепринятого понятия не существует до сих пор. В конкретных случаях имеются в виду этническое самосознание, самобытность, ощущение принадлежности к определенной группе, ощущение различий с «другими» и т. д.